

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. Ленина

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Воскресенье 30 Ноября 1914 г.

№ 48-й.

СЛОВО НА 14 НОЯБРЯ. *)

(Во имя Отца и Сына и Св. Духа).

Тя благословимъ, вышній Боже, и Господи милости, Творящаго съ нами великая и неизслѣдованная, славная же и ужасная
(Утрен. молитва).

Дорогіе братья—Россіяне!

Промыслу Божию благоугодно было посѣтить наше отечество испытаніемъ войны. И то, что совершается во-
кругъ насъ, что теперь переживается нашимъ народомъ
какъ однимъ человѣкомъ, то-поистинѣ велико и неиз-
слѣдимо, славно же и ужасно. Ужасна и страшна для
насъ нынѣшняя война. Исторія человѣчества не знаетъ

*) Произнесено въ Каедральномъ Соборѣ г. Полтавы.

другой такой войны, которая-бы сравнилась съ настоящей по своей жестокости, по широтѣ своего объема, и по неисчислимости ея жертвъ. На нашу долю выпало быть печальными свидѣтелями всѣхъ ея ужасовъ. — Кровь нашихъ братьевъ и отцовъ льется рѣкой. Несчастныя жертвы на полѣ брани исчисляются десятками и сотнями тысячъ. Стоны дорогихъ нашихъ раненыхъ страдальцевъ наполнили собою всю Россію и вопль ихъ слышенъ далеко. Слезы женъ и дѣтей, обездоленныхъ, несчастныхъ, лишенныхъ варварами и крова и хлѣба, сливаясь въ общій міровой стонъ, вопіють къ небу объ отмщеніи. Въ жертву страсти одного человѣка принесены лучшія произведенія человѣческаго духа: памятники искусства и красоты. С растью этого человѣка попраны священныя права народовъ, ихъ законы; правда и честь. Святыни оскорблены; храмы, гдѣ смятенный духъ человѣка находилъ успокоеніе въ Богѣ—поруганы, осквернены. Человѣкъ, въ чистомъ пониманіи своемъ, униженъ—оскорбленъ. И нѣтъ ничего цѣннаго, святого, предъ чѣмъ-бы удержалась отъ оскорбленій дерзкая рука нашего врага: все попрано, все оскорблено; все разрушается, уничтожается и огню предается его сатанинской злобой. Ужасы всеуничтожающей войны принесли нашему отечеству неисчислимыя бѣдствія. Рѣдкую семью можно найти, гдѣ-бы не было слезъ, стоновъ и горя отъ этой войны. Война отравила жизнь милліоновъ людей: она лишила ихъ покоя, сдѣлала условія существованія для нихъ тяжелыми, невозможными. Атмосфера на столько сгустилась, что человѣкъ начинаетъ задыхаться дыша воздухомъ, отравленнымъ дымомъ пороха.... Поистинѣ, братіе, все это ужасно и страшно....

Когда я думаю о настоящей войнѣ; когда представляю себѣ всю картину ея гибельности—я, братіе, въ тоже время не могу отрѣшиться и отъ той мысли, отъ сознанія, что въ переживаемыхъ событіяхъ, а тѣмъ болѣе въ пріятной надеждѣ ожидаемыхъ событій будущихъ, есть кромѣ печальной стороны и другая сторона свѣтлая, утѣшительная, радостная. Не знаю какъ Вы, а я вижу, я чувствую приближеніе новой зари, новой эры въ жизни нашего отечества и—соплеменныхъ намъ славянъ. Я вижу приближеніе восходящаго новаго солнца славян-

ства; я вижу предвѣстниковъ его утренняго расвѣта въ событіяхъ переживаемой години войны.

Наша война—война серьезная; она разрѣшаетъ вопросъ жизни всего славянства, его «быть или не быть». Наше «быть», наша побѣда есть побѣда всего славянства надъ вандалами 20 вѣка; побѣда свободы надъ рабствомъ, истинной культуры человѣческаго духа, надъ культурой плоти; побѣда милосердія надъ жестокостью, правды надъ насиліемъ; побѣда мира и любви надъ зломъ.—Начало этой моральной побѣды мы уже наблюдаемъ въ своемъ отечествѣ. Всѣ мы помнимъ хорошо, что было предъ началомъ войны: революція охватила слои рабочаго класса и грозила отечеству великимъ бѣдствіемъ. Но лишь только почувалъ сердцемъ нашъ русскій народъ, что грозитъ ему бѣда, лишь догадался, какой коварный врагъ идетъ на него, все оставилъ онъ, все забылъ и—какъ одинъ человѣкъ пошелъ на призывъ Своего Батюшки-Царя, мощной грудью защищая дорогую ему родину. Все тогда объединилось въ общемъ порывѣ любви къ своему Царю и отечеству. Не стало тогда различія въ положеніяхъ людей, въ отношеніяхъ,—всѣ сдѣлались братьями, всѣ стали воинами, всѣ одѣли сѣрую солдатскую шинель и пошли на подвигъ ратный. Это неподдѣльное единеніе въ благородномъ порывѣ душъ и сердцецъ народныхъ массъ съ разными представителями высшихъ положеній государственной службы—не есть ли побѣда духа надъ плотію, любви надъ расчетами мелкаго эгоизма? Да братіе, это первая, славная побѣда моральная. Эта сплоченность людей сдѣлала Русь дружной, она дала намъ рядъ блистательныхъ побѣдъ и на полѣ брани; она сдѣлала нашихъ воиновъ непобѣдимыми чудо-богатырями, а имена ихъ славными, въ исторіи—безсмертными.—Въ объединеніи людей воскресъ мощный духъ Русскаго человѣка, въ немъ пробудился славянинъ.

Отечество отдаетъ съ восторгомъ все ему дорогое, цѣнное. Наши юноши, это краса Россіи, неудержимо рвутся на помощь своимъ братьямъ, презрѣвъ опасности и забывъ цѣну свой юнной жизни. Цвѣтъ нашего просвѣщеннаго юношества (наше студенчество) слилось чистыми узами любви съ русскимъ православнымъ народомъ и восторженно благодаритъ Государя за призывъ его

подъ воинскіе знамена. Оставивъ храмы наукъ, они спѣшатъ стать въ ряды защитниковъ семейныхъ очаговъ; имъ жизнь не дорога,—была бы въ славѣ Россія.—А сколько нѣжныхъ благородныхъ чувствъ пробудилось въ сердцахъ прочихъ Русскихъ людей, даже и иностранцевъ, проживающихъ въ Россіи? Санитары, сестры и братья милосердія, добровольцы братья и отцы, Іереи, иноки и даже Епископы, движимые чисто патріотическими побужденіями, оставляютъ насиженные ими теплые уголки, дома и семьи, и идутъ въ суровую обстановку войны, въ холодные окопы—идутъ на помощь страдальцамъ, раненымъ. Даже юные, совсѣмъ юные дѣти и тѣ украдкой убѣгаютъ отъ родителей къ грознымъ позиціямъ на помощь своимъ. Ничто, ничто страшное не страшно пробудившемуся духу славянина: любовь къ братьямъ, милосердіе къ нимъ побѣждаютъ всякія страхи и самую смерть дѣлаютъ пріятной.—Оставшіеся дома (на родинѣ) несутъ на алтарь отечества свои матеріальныя жертвы, отдаютъ свои силы на служеніе—пострадавшимъ отъ войны семьямъ и раненымъ страдальцамъ. Общественныя заведенія, школы, театры и частныя дома обращаются въ лазареты, гдѣ находятъ теплый пріютъ наши доблестные защитники родины. Учащіеся отказываютъ себѣ въ купаньяхъ и несутъ свои отъ этого сбереженія раненымъ героямъ, а иные даютъ пріютъ на эти средства десяткамъ воиновъ... Жертвы льются рѣкой со всѣхъ сторонъ: кто чѣмъ можетъ. Мать—старуха не имѣя чего пожертвовать приводитъ оставшихся дома послѣднихъ двухъ сыновей и проситъ записать ихъ въ армію, т. к. два уже сражаются въ рядахъ. Другая вдова старуха приводитъ послѣдняго теленка и проситъ передать его въ армію солдатикамъ—«пусть покушаютъ родимые наши».... И много, много встрѣчалось подобныхъ умиленныхъ сценъ проявленія любви и милосердія чуткимъ, отзывчивымъ сердцемъ русскаго челоуѣка...—Нашъ Русскій народъ, какъ милосерднаго Самарянина, не упрекнуть ни со вѣсть ни исторія въ немилосердіи и къ врагамъ. Русскіе люди и во время войны не перестаютъ быть христианами: они (не злорадствуютъ (какъ наши враги) надъ воплями и проклятіями побѣжденныхъ, но жалѣютъ ихъ,

и сами побѣдители окружають раненыхъ враговъ братскими заботами и привѣтствуютъ ихъ слезою состраданія.

Поистинѣ братіе, мы переживаемъ ужасные, но въ то же время и славные дни пробужденія и проявленія лучшихъ свѣтлыхъ сторонъ нашей народной души. На ряду съ побѣдами нашихъ воиновъ на полѣ брани—намъ въ отечествѣ приходится наблюдать побѣды нашего духа надъ плотію любви—надъ расчетами эгоизма и себялюбія. И эти моральныя побѣды важнѣе побѣдъ, одержанныхъ нами на полѣ брани. Уничтоженіе жесточайшаго врага народнаго благоденствія—алкоголя; уменьшеніе преступности и разврата—развѣ это не безцѣнное сокровище для жизни Русскаго народа? Развѣ это не превосходнѣйшая побѣда? Здѣсь десятки тысячъ побѣдителей, но нѣтъ побѣжденныхъ, здѣсь великое ликование, но нѣтъ стонувъ и проклятій.—Мы счастливы имѣя возможность наблюдать это обновленіе народной души, хотя правда при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, счастливы быть свидѣтелями—проявленія любви и милосердія, счастливы и потому, что имѣемъ сами право на участіе въ этой общей моральной побѣдѣ. И съ увѣренностью можемъ сказать, что обновленное состояніе народа при условіи его духовнаго единенія есть вѣрный залогъ нашей побѣды, а вмѣстѣ съ нами и побѣды всего славянства надъ общимъ исконнымъ нашимъ врагомъ. Пріятно, братіе, и страшно....

Съ нами Богъ и мощь русскаго народа! Видя объединеніе народа; чувствуя его великую моральную силу; сознавая, что мы не оставлены Господомъ Богомъ, къ Которому обращаемъ свои умиленные сердца—хочется, братіе, хочется вѣрить въ грядущее свѣтлое нашего народа и всего славянства.... И страшно—пріятно....—видѣть братское объединеніе народа нашего, видѣть объединеніе родной намъ сестры Галиціи и всего кровнаго намъ славянства подъ скипертомъ славнѣйшаго Вождя нашего Державнаго Государя; соединить во едино растерзанное на части тѣло польскаго народа и сдѣлать его живымъ; сбросить тяжелые оковы магомета съ угнетенныхъ сыновъ Арменіи; освободить милліоны единовѣрныхъ намъ Арабовъ отъ служенія мусульманамъ; вывести людей изъ мрака на свѣтъ, изъ рабства къ свободѣ; освободить наши святыни отъ рукъ поганыхъ и водрузить на древ-

ней Софіи вмѣсто языческой луны Св. и Животворящій Крестъ Нашего Спасителя,—что можетъ быть выше этого желанія для сердца Православнаго сына Россіи?..... Къ этому блаженному моменту и стремится нашъ духъ, къ нему—наши желанія. Въ этомъ—весь смыслъ нашей войны: не себя однихъ мы защищаемъ; мы несемъ свѣтъ и утѣшеніе, свободу и жизнь милліонамъ нашихъ братьевъ по Христу, вѣками стонущихъ подъ гнетомъ дикихъ тевтоновъ и яростныхъ мусульманъ.—Поэтому, братіе, съ нами Богъ и мощь Русскаго народа!—Мы не должны падать духомъ, видя предъ собой великія жертвы войны: великое дѣло всегда стѣбитъ подвига и многихъ жертвъ. Мы не должны смущаться предъ частичными неудачами нашими на полѣ брани, не должны унывать и теряться—это несвойственно славянину.—Взгляните на юношей, какъ безъ страха и сожалѣнія они пошли въ объятія грозной смерти.....—Ночь пройдетъ. Взойдетъ скоро новая заря и освѣтитъ горизонтъ, и солнце Востока покроетъ нѣжными лучами окровавленную землю; живительный свѣтъ Его согрѣетъ и залѣчитъ раны усталыхъ бойцовъ за идею, бойцовъ за свободу и жизнь.....

Приободришь, о! Русь святая,

Смѣло на подвигъ иди,—

Мощную грудь расправляя,

Страдальцевъ сыновъ защиты!

Аминь.

Иеромонахъ *Николай*.

Современное порабощеніе души.

Въ жизни міра наивысшимъ закономъ является законъ цѣлесообразности. Въ немъ заключается и высшее совершенство, и высшая красота. Онъ проникаетъ чрезъ всѣ творенія. Отсюда, вся вселенная, при всемъ разнообразіи твореній, составляютъ одну великую жизнь. Но какъ лучъ солнца отражается въ каждой капелькѣ воды, раз-

горяясь въ океанѣ, такъ и міровой порядокъ, проявляясь въ каждой былинкѣ, всю безчисленную громаду вселенной возводитъ къ одной чудной германіи.

Наивысшаго же проявленія этотъ законъ достигаетъ въ человѣкѣ, какъ единственномъ существѣ, гдѣ духовное, сверхчувственное соединено жизненно съ вещественнымъ, измѣняемымъ. Здѣсь вѣнецъ творенія, потому что ни душа не была подчинена тѣлу, ни тѣло душѣ, но и то, и другое въ своей самостоятельности составляютъ одно цѣлое, нераздѣльное, совершенное.

Въ этомъ и заключалось блаженство и счастье перваго человѣка.

Но палъ человѣкъ,—и эта гармонія жизни исчезла. Тѣло, объятое болѣзнями и трудами, привязалось къ землѣ, а душа, потерявъ первоначальную чистоту, подверглась тоскѣ и недовольству. И теперь такое раздвоеніе идетъ черезъ всю жизнь. Тѣло ищетъ удобства, тепла, одежды,—душа, смутно провидя святые идеалы истины, красоты и добра, какъ подстрѣленная птичка, пытается подняться въ святія высоты чистыхъ переживаній, но безсильная, снова опускается къ землѣ.

А жизнь своими тисками все крѣпче и крѣпче захватываетъ ее къ землѣ. Совершается какое-то плѣненіе души, какая-то подмѣна высокихъ цѣнностей. Великія богатства ума, сердца и силъ человѣческихъ сведены на землю, и ограничены узкими рамками земного благополучія.

Въ самомъ дѣлѣ, на что въ настоящее время обращены усилія творческаго ума, призваннаго разрѣшать великія проблемы жизни? Есть вопросы высшаго порядка, вопросы абсолютной, божественной истины,—увы! теперь не до нихъ!.. Умъ человѣчества теперь обращенъ въ другую сторону,—обеспечивающую удобствами земное лишь существованіе человѣка.

Отсюда, необыкновенное развитіе техники, необыкновенная погоня за разнаго рода изобрѣтеніями и совершенствованіями. То, что никогда и не снилось человѣку, теперь явленіе самое обыкновенное. Телеграфы и телефоны, испещрили деревню, желѣзныя дороги соединили океаны и моря, печатное слово облетѣло всю землю... Прямо,—живешь и поражаешься!

Да и какъ не поражаться, когда цѣлые громадныя города, громадныя крѣпости, съ тысячами людей, со всѣми удобствами; роскошными банями, фонтанами, садами, залами—передвигаются, какъ по землѣ, по страшной водной пучинѣ и переговариваются съ другими городами за тысячи верстъ! Какъ не поражаться, когда тысячи пудовъ богатства одного края въ одинъ день перебрасываются въ другой край; какъ люди, точно птицы, перелетаютъ подъ облаками съ неизмѣримой быстротой черезъ лѣса и моря; какъ, сидя въ кабинетѣ, бесѣдуютъ съ друзьями за сотни и тысячи верстъ; какъ, вооруженные приборами и инструментами, они спускаются въ нѣдра земли, на дно глубокаго моря и свое владычество простираютъ и тамъ, на неизчерпаемыя ихъ богатства!

Кажется, дальше идти некуда. Все во власти человѣка. Все побѣдила, все покорила всемогущая машина. Нашъ вѣкъ—вѣкъ машинъ и техники...

Да, это прекрасно... Но отчего же такъ грустить, такъ тоскуетъ душа? Такъ мало радуютъ ее эти успѣхи практической творческой мысли? Отчего же это постоянное недовольство, это постоянное нытье?

Оттого, что душа говоритъ, что все это не то, что нужно, оттого, что она и сама-то боится, какъ бы и ее не замѣнили и не превратили въ машину...

Какъ въ области мысли въ мѣсто дѣйствительной пищи дали душѣ искусно составленную микстуру и сказали, что это и есть жизненный эликсиръ,—такъ и въ сферѣ эстетическаго творчества богатства души замѣняются мишурой жизни. Душѣ, какъ и тѣлу, нуженъ чистый воздухъ святыхъ переживаній, она рвется въ высь, къ небу,—а ей даютъ грязенькую и пошлую земную дѣйствительность.

Что это такъ,—возьмемъ хотя бы современную литературу, т.-е. такую область, гдѣ душѣ долженъ быть отведенъ безбрежный и безпредѣльный океанъ высокыхъ идеаловъ. Между тѣмъ наклонность къ землѣ здѣсь-то сказывается въ поражающей наготѣ. Еще не такъ давно у насъ зачитывались Шекспиромъ, цитировали и заучивали Пушкина, восхищались великими художественными образами Тургенева,—словомъ жили въ сферѣ высшихъ запросовъ души,—теперь же, увы! имъ предо-

ставлено лишь мѣсто въ школьныхъ учебникахъ! А какъ много тамъ простора для души, призывовъ подняться отъ апатіи и спячки!

Теперь время не то. Явились новые кумиры, новые призывы и указанія. Даже лучшіе наши талантливые наши писатели и тѣ стали рабами земли. Прочитайте Андреева, Горькаго, Куприна, даже безсмертнаго Чехова, —Боже мой! какая сѣренькая, какая будничная дѣйствительность! И тутъ винить писателей нельзя: сама жизнь ихъ привязала къ землѣ, потому что сама-то жизнь ужъ слишкомъ буднична, сѣра и мелочна. Гдѣ же тутъ пища для души? Поневолѣ душа и сама становится сѣренькой, пошлой и мокрой, какъ слизнякъ. Жизнь поработила и обезличила душу. Поэтому она и тоскуетъ и нудитъ, какъ нарывъ, и не радуется самой жизни. Или же очертя голову, она бросается въ другую крайность, и вырывается въ пошломъ цинизмѣ или грубомъ смѣхотворствѣ.

Такъ наряду съ Чеховымъ и Андреевымъ, какъ продукты жизни, появляются Арцыбашевы съ своими Саниными, Вербицкіе съ своими «Ключами счастья» и подобная компанія.

Возьмемъ другую область искусствъ—область музыки, сцены, живописи, пластики, архитектуры,—и здѣсь то же самое. И здѣсь закалается душа въ угоду земнымъ интересамъ. Великія музыкальныя произведенія Шуберта, Бетховена, Рубинштейна, Глинки; писателей: Шекспира, Островскаго, Гоголя; скульпторовъ: Микель Анджело, Марсина, Бартолини; живописцевъ: Леонардо-де-Винчи, Микель Анджело, Рафаэля,—нашихъ русскихъ: Верещагина, Айвазовскаго, Максвскаго, Иванова, Баснецова,—полныя высокихъ размаховъ и чарующаго одухотворенія,—ужъ не вызываютъ шумныхъ восторговъ и разговоровъ печати.

Они хранятся въ музеяхъ, какъ великія, дорогія произведенія, но уже какъ славныя реликвіи, надъ которыми постоятъ, посмотрятъ, можетъ быть вздохнуть, и... отойдутъ прочь...

Въ настоящее время ихъ замѣнили другія, чисто житейскія вещи. Театры угощаютъ скучной обывальщиной на полотнѣ—повседневная проза, въ музыкѣ—перепѣтыя пѣсни, и все это сведено на общественный рынокъ, все

приноровлено къ требованіямъ и вкусамъ потребителей. Рубль съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе завладѣваетъ сердцами и убиваетъ св. вдохновеніе. То же торгашество, которое царитъ въ жизни, наблюдается и въ области искусства. Искусство отдается въ рабство низкому маклачеству, порабощается и свободная душа чело-вѣка.

Въ наше время болѣе всего говорятъ о братствѣ и любви другъ къ другу. Казалось бы, въ этой области добродѣланія душѣ предоставлена широкая свобода само-дѣятельности, отведено широкое поле,—есть гдѣ развернуться. Но на самомъ дѣлѣ этого не замѣчается. И здѣсь душа принижается къ землѣ, и здѣсь совершается то же порабощеніе ея примѣнительно къ земнымъ потребностямъ.

Для чего и во имя чего дѣлается теперь добро, если оно гдѣ и дѣлается? Мы знаемъ, что всякая добродѣтель имѣетъ самодовлѣющую цѣнность, и добро будетъ добромъ только тогда, когда оно совершается ради самого добра, въ сознаніи необходимости для самого чело-вѣка добродѣланія. Ибо безъ проявленія себя въ добродѣланіи, чело-вѣкъ теряетъ свое величіе и становится ниже своего назначенія. Въ наше же время этотъ стимулъ потерялъ свою силу; если и дѣлается у насъ какое добро, то только въ силу жизненныхъ соображеній и удобствъ культурной жизни. Отсюда—мы помогаемъ нищимъ, т.-е., вѣрнѣе сказать,—боремся съ нищенствомъ,—не потому, что печемся о нищихъ, а потому, что своимъ появленіемъ въ рубищахъ и лохмотьяхъ—они нарушаютъ колоритъ нашей изысканной уличной публики; боремся съ пьянствомъ,—но въ то же время увеличиваемъ число кабаковъ; дѣлаемъ сборы на чахоточныхъ,—а сами убійственными помѣщеніями въ подвалахъ и чердакахъ распространяемъ чахотку... Отъ этого, вообще наша благотворительность носить какой-то принудительный характеръ. Получается такое впечатлѣніе:

— „Возьмите отъ меня мой рубль, только избавьте меня пожалуста отъ этихъ оборванцевъ, этихъ пьяныхъ мужиковъ, этихъ харкающихъ кровью субъектовъ!..

Скажите, развѣ это добродѣланіе? А попробуйте ска-

зять, что добра въ нашъ вѣкъ не видится! Да васъ заключють, васъ изъязвятъ насмѣшками. Моль, только вы одинъ не видите этого добра: смотрите, сколько у насъ благотворительныхъ обществъ, попечительствъ, пріютовъ, яслей, ночлежекъ и т. п. Прочитайте ихъ отчеты, не будьте филиномъ, не видящимъ свѣта,—и узнаете ихъ дѣятельность...

Ахъ, согласенъ: все это такъ, но все-таки не такъ! скажите, вѣдь свойство души человѣка радоваться послѣ добраго дѣла... Отчего же при всѣхъ этихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, при всемъ этомъ видномъ добрѣ,—мы въ душѣ своей носимъ печать тоски и недовольства? Отчего мы не испытываемъ этой чистой, святой радости?

Отвѣтъ можно дать только одинъ; отъ ложнаго добра нельзя ждать дѣйствительной совершенной радости. Душа человѣка, по природѣ своей, стремится къ истинному добродѣланію. А истинное добродѣланіе соединяется съ самоограниченіемъ. Растрачивать сотни на свое удовольствіе—и отдавать рубль на нищихъ,—это не добро. Жить въ громаднхъ хоромахъ, разъѣзжать по Крымамъ и Кавказамъ,—и для испытыхъ, болѣзненныхъ дѣтей, больныхъ своихъ служащихъ—устроить школу или пріютъ,—это не добро. Высасывать изъ народа на вино послѣдній грошъ—и въ то же время устраивать попечительства и общества трезвости,—это не добро. Это лишь слабая попытка успокоить свою душу, которая протестуетъ противъ такого добра.

Итакъ мы видимъ, что всюду, даже повидимому въ лучшихъ проявленіяхъ современной жизни совершается порабощеніе безсмертной и вѣчной души человѣческой. Про болѣе грубыя стороны жизни и говорить не приходится.

— У насъ базаръ отнялъ народъ отъ церкви!—недавно говорили мнѣ въ одномъ селѣ.

Скажите, развѣ это не порабощеніе души!

— Народъ болѣе интересуется сельско-хозяйственными и другими чтеніями,—а не нашими церковными бесѣдами!—жаловались въ другомъ.

Развѣ это не порабощеніе души?

— Въ свѣтскихъ школахъ ученики съ Закономъ Бо-

жѣимъ не считаются, а въ Высшихъ учебныхъ заведеніяхъ богословіе читается при одномъ—двухъ студентахъ.

— Знаете, откровенно сказать, и некогда идти на эту лекцію!..

— Ну, какъ вы думаете, здѣсь не порабощеніе души земными интересами? Нѣтъ! здѣсь больше: здѣсь преступное игнорированіе души и ея запросовъ!

Спрашивается, нужно-ли удивляться, что послѣ такого отношенія къ душѣ въ двадцатилѣтнемъ тѣлѣ душа томится и ноетъ, не имѣя пищи,—голодаетъ и глохнетъ? Вѣдь, что докучную одежду, не сбросишь ее, не зароешь въ землю и никуда не убѣжишь отъ нея!.. Отсюда и раздвоеніе, отсюда апатія къ жизни, отсюда и массовыя самоубійства среди нашей молодежи? Почему среди молодежи? Да потому, что душа у нея болѣе утонченная, болѣе воспримчивая, но зато болѣе и противляющаяся всякому насилію надъ ней, всякому рабству.

Итакъ, если дѣйствительно мы хотимъ, устроить нашу жизнь цѣлесообразной, радостной и пріятной, мы должны не забывать самаго главчаго въ насъ—души нашей. Это такая безцѣнная жемчужина, которая окупитъ всѣ блага міра. Вспомнимъ, что сказалъ Спаситель: «Какая польза человѣку, если и міръ весь пріобрѣтетъ, а повредить душѣ своей? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою»?..

А мы въ погонѣ за благами земли совсѣмъ о душѣ забыли, какъ будто бы она не стоитъ нашего вниманія. А между тѣмъ, она-то и есть «едино на потребу». Евангельскій богачъ имѣлъ громадныя сокровища и утѣшалъ ими и душу свою:

— «Душа, ѣшь, пей, веселись!»

Но онъ забылъ одно, что на землѣ душа лишь странница, которую не предъставишь земнымъ богатствомъ.

— Безумный! сію ночь душу твою возьмутъ отъ тебя, а что приготовишь,—кому будетъ?..

— Это бы и намъ нужно попомнить! Въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти усовершенствованія—телефоны, граммофоны, аэропланы, телеграфы, ради которыхъ мы забыли о душѣ,—пойдутъ что-ли съ нами туда, за предѣлы смерти? Съ чѣмъ же мы явимся предъ очами Божьими?

Дайте же просторъ душѣ безсмертной! Не томите, не привязывайте ее къ земному, не дѣлайте ее рабой временныхъ благъ! Тогда она воспрянетъ и вознесется въ небесныя выси и наполнить жизнь нашу радостью и веселіемъ...

Только о душѣ, о душѣ прежде всего заботьтесь... Ибо она несравненно «больше и тѣла, и пищи, и одежды»... «Ищите царствія Божія»,—которое въ радости и спокойствія души,—«а остальное все,—житейское,—приложится вамъ». (Вор. Епар. Вѣд.)

Постепенность и жизненность пастырскихъ начинаній о Богослуженіи.

Всякій изъ насъ обычно на школьной скамьѣ задается широкими и всеохватывающими планами—непремѣнно перестроить всю жизнь, которая, представляется, только и ждетъ такихъ великихъ преобразователей и только безъ ихъ услугъ она и плоха. Но мечты мечтами большею частію и остаются. Ибо исполнять ихъ нужно совсѣмъ съ другого конца. А именно: не нужно задаваться великими задачами, но къ нимъ приближаться постепенно и совершенно обычнымъ исполненіемъ прямого и простого своего долга. Тогда навѣрное, Богу содѣйствующу, преобразуется прежде всего личная жизнь самого всякаго дѣятеля на нивѣ Христовой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и именно ради того навѣрное съ помощію Божіею приведется направить къ лучшему многое и въ окружающей жизни. Безъ этого же главнаго условія всѣ великія и широкія начинанія останутся неосуществимыми мечтаніями, праздными затѣями, конецъ которыхъ—смѣхъ. Такъ и въ данномъ случаѣ. Всякій пастырь, близко принимающій къ сердцу врученное ему священническое дѣло, скорбящій о неурядицѣ его, пусть постарается исполнять только лишь то, что ближе къ нему, что просто и доступно и что провѣрено опытомъ многихъ прежнихъ церковныхъ работниковъ, а лучше сказать—исторію всей Христовой Церкви.

И прежде всего онъ долженъ самъ для себя, а отсюда

—и для всего своего священническаго дѣла обратить святое вниманіе на наше церковное Богослуженіе, эту таинственную область, исполненную назиданія, умиленія, восторга, поэзіи, духовной красоты, низводящаго незыблемый міръ и духовную бодрость въ сердца молящихся, но главнѣе всего—приводящаго ихъ въ таинственное и дѣйствительное общеніе съ Живымъ Богомъ всякаго, конечно, въ свою мѣру вѣры и усердія. Это такая область, въ которой христіанинъ можетъ истинно жить во Христвѣ со всѣми Святыми, восходить въ этотъ духовный міръ какъ бы спускающійся къ намъ въ видѣ тѣхъ иконъ и прочихъ святыхъ изображеній, которыми расписываются наши храмы (какъ жаль, что теперь роспись храмовъ и высокіе многоярусные иконостасы отходятъ въ область преданія, замѣняясь рѣзьбою, позолотою, фигурами, колоннами и порч.) Но для этого таинственнаго восхожденія христіанина въ храмъ къ Богу пусть все и соотвѣтствуетъ такой высокой цѣли. Въ храмъ и вообще за Богослуженіемъ все должно быть совершаемо съ полнымъ благоговѣніемъ и стройною чинностію. Посему пусть прежде всего совершитель Богослуженія будетъ исполненъ искренняго сознанія своего предстоянія предъ Богомъ впереди всѣхъ молящихся и для ихъ и своего душевнаго спасенія. Ни спѣшности и небрежности, ни невнятности и холодности равнодушной и скучной, ни вычурности и манерности какъ въ дѣйствіяхъ, такъ и въ голосѣ, быть не должно. Это все будетъ профанаціей святого дѣла, приуменьшеніемъ его, оскорбительнымъ для святого чувства. Все должно совершаться въ присутствіи Бога, насъ къ Себѣ пріемлющаго, и потому съ должною и возможною по средствамъ торжественностію. Посему и пѣніе должно быть чуждо всякой небрежности, но и чувственной и игривой свѣтскости, которыми наполнилась было наша церковь въ видѣ отвратительныхъ для сердечной молитвы концертовъ, которымъ не должно быть мѣста въ храмѣ. Нѣтъ, пѣніе должно быть молитвеннымъ, для чего нѣтъ распѣвовъ, лучшихъ, чѣмъ распѣвы знаменныя, греческія, болгарскія, кіевскія, валаамскія, какъ созданныя не пѣсенными и можетъ быть безрелигіозными композиторами, а церковно-народнымъ геніемъ, какъ порожденіе молящагося духа народнаго. Затѣмъ, такъ какъ въ

Богослуженіи все свято и исполнено высокихъ цѣлей, то и выбрасывать это святое и пропускать по меньшей мѣрѣ не благоговѣнно и, конечно, дѣлается безъ достаточнаго пониманія и отъ лѣности и небрежности человѣческой. Мало того: наше Богослуженіе имѣетъ всегда строго законченный и цѣльный характеръ. Посему всякое сокращеніе его безсмысленное есть нарушеніе этой цѣльности и стройности. Что сказали бы меломаны, любители театра, если бы выбросить изъ пьесы нѣсколько отдѣловъ или даже строкъ? Такъ для понимающаго весь строй Богослуженія совершенно недопустимо безсмысленное сокращеніе его. Теперь же дошло дѣло до того, что можно выслушать совершенно одинаковое Богослуженіе и въ Преображеніи и въ Успеніи: все характерное и существенное для всякаго въ отдѣльности изъ сихъ праздниковъ выброшено, остались однѣ постоянныя части Богослуженія, одинаково входящія въ Богослуженіе всякаго праздника, т. е. остался одинъ остовъ Богослуженія безъ его характернаго для праздника, содержанія.

Между тѣмъ наше Богослуженіе во всей его цѣлости можетъ дать неизсякаемый источникъ и для наученія народа, да оно и само будетъ наученіемъ и безъ проповѣди. Посему всячески нужно стараться совершать Богослуженіе не только въ сельскомъ храмѣ, но и по поселкамъ, чтобы всѣ имѣли возможность помолиться, а не отставать отъ Богослуженія и не задѣлываться въ безпоповцевъ. Смотря по мѣстнымъ условіямъ, можно въ одномъ поселкѣ совершить съ вечера бдѣніе, а въ селѣ съ утра другое бдѣніе и обѣдню. Вечеромъ же съѣздить въ другой поселокъ и совершить тамъ вечерню или акаѳистъ съ бесѣдою. На недѣлѣ же случающіеся праздники тоже можно удѣлять для Богослуженія по поселкамъ. Конечно, это все нужно заблаговременно намѣтить, оповѣстить населеніе, чтобы всѣ знали и готовились. Конечно, не безъ хлопотъ это будетъ и прежде всего по дѣлу о подводѣ. Обычно говорятъ, что теперь крестьянина съ расчетомъ и подводы не даетъ. Но этотъ то самый расчетъ и заставить его дать подводу, — только бы онъ увидѣлъ дѣйствительное стараніе для него батюшки, да и смыслъ и пользу отъ того для самаго себя. Знаю случаи, когда такъ и было, что сначала крестьяне неохотно да-

вали подводу и даже отказывали, но потомъ, увидавши для самихъ себя духовное утѣшеніе, никогда не отказывали и даже заранѣе спрашивали батюшку—когда подавать имъ подводу.

Затѣмъ поставить нужно за правило, чтобы привлекать къ участию за Богослуженіемъ и самихъ молящихся, какъ въ чтеніи, такъ и въ пѣніи. Еще лучше, чтобы пѣніе было общимъ. Это, конечно, затруднительно будетъ въ началѣ, ибо прежде всего молящіеся отъ непривычки будутъ стѣсняться пѣть, будутъ и путать. Но всему учатся и ко всему привыкаютъ. Такъ и въ данномъ святомъ дѣлѣ. Но когда привыкнуть и войдутъ во вкусъ, а это непременно будетъ, то никогда уже не отстанутъ отъ церковнаго пѣніи. Народу общее пѣніе весьма нравится, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ случаи заведенія его. А дѣло это весьма простое. Руководить имъ можетъ всякій, знающій простое пѣніе, и пусть такой явится для народа лишь запѣваломъ, конечно, послѣ предварительнаго объясненія этого дѣла и приглашенія со стороны священника. Начинать нужно съ простѣйшихъ мотивовъ и пѣснопѣній: Вѣрую, Огче нашъ, Богородице, эктении и т. д. прибавляя по мѣрѣ опыта. А потомъ можно будетъ приступить и къ пѣнію на гласы стихирь. Такимъ путемъ и въ жизнь пойдутъ церковныя пѣснопѣнія, въ старину заполнявшія жизнь народную; и теперь они вытѣснятъ собою всѣ грязныя расплодившіеся въ народѣ пѣсни мірскія; научать и благоговѣнію въ самомъ поведеніи. А когда это дѣло разовьется и къ народу привьется, тогда православные уже не пойдутъ на зазывные соблазны разныхъ сектантовъ евангеликовъ и пашковцевъ. Имъ будетъ роднымъ, дорогимъ и понятнымъ и бодрящимъ душу свое православное Богослуженіе. Это великая сила въ нашихъ рукахъ. Черезъ Богослуженіе истовое, торжественное, благоговѣнное воспитывалась въ вѣрѣ и въ христіанственности вся наша древняя Русь, когда школьное просвѣщеніе было слабо и условія жизни были далеко не содѣйствовавшими просвѣщенію. Кромѣ того, вѣдь все Богослуженіе, весь чинъ его, всѣ молитвы и пѣснопѣнія его—это есть твореніе богомудрыхъ людей, въ молитвѣ и духовномъ подвигѣ проводившихъ жизнь. Господу угодившихъ и душу свою набожную и богопре-

данную вложившихъ въ эти свои творенія. Значить, ихъ святыми молитвами, ихъ устами, вмѣстѣ съ ихъ душами и молящіяся молятся въ церкви за Богослуженіемъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ и самый Духъ Божій сходитъ къ душамъ такъ молящихся, какъ Онъ былъ носившимся и надъ молитвенниками Святыми. Такимъ же путемъ общенароднаго пѣнія создается и общая сосредоточенность въ молитвѣ, въ которой часто не бываетъ при пѣніи платныхъ пѣвчихъ съ ихъ возможною безучастностію къ распѣваемому. Затѣмъ, такимъ порядкомъ народъ будетъ ближе вникать въ смыслъ церковныхъ пѣснопѣній и естественно заучить и самыя молитвы, распѣвая ихъ за другими, а особенно если бы устроилось пѣніе съ канонархомъ. И какое воодушевленіе тогда создается у всѣхъ молящихся! Подлинно имъ не захочется и уйти изъ храма, въ которомъ они такъ воспѣвали дивнаго во Святыхъ Бога и къ Нему востекали своею душою. Тутъ же и дѣти привыкають пѣть вмѣстѣ со взрослыми, а лучше пожалуй съ нихъ и начинать это дѣло. Пѣніемъ непременно должны руководить діаконы и псаломщики. Никто изъ нихъ не долженъ ничѣмъ отговариваться и тѣмъ болѣе лѣниться. Не умѣющихъ вѣтъ псаломщиковъ не должно быть, какъ невозможно представить не умѣющаго играть музыканта. Для сего и устраиваются по Епархіи краткосрочные для низшихъ клириковъ курсы пѣнія, чтобы на нихъ могли подучиться и плохо поющіе. Пѣніе должно быть простое, особенно общенародное.

Пусть самъ священникъ на Богослуженіе прежде всего смотритъ какъ на свое собственное молитвенное дѣло, для него спасительное. Тогда онъ все сдѣлаетъ, чтобы исправить его благоплодно и воодушевленно и для молящихся. Тогда онъ съумѣетъ и къ пѣнію расположить ихъ и ко всякому участию за Богослуженіемъ. И тогда Богослуженіе будетъ источникомъ и средствомъ и освященія, и наученія, и утѣшенія, и ободренія.

(Пер. Епар. Вѣд.)

**„Школа безъ пѣнія—это маложенное учрежденіе,
это—школа нѣмая“.**

Наши церковныя училища, обогащая всякими познаниями умы учениковъ, должны и развивать ихъ эстетическое чувство пѣніемъ религиозныхъ и патріотическихъ мелодій. Когда въ школѣ поютъ ученики, то та школа жизненна и интересна, и, наоборотъ, «школа безъ пѣнія», «это—школа нѣмая».

Лучше и не существовать подобной школѣ, ибо она безъ души и поэтому обречена на вѣрную гибель.

Начальныя училища должны имѣть свою цѣлью религиозно-нравственное воспитаніе и однимъ изъ главныхъ средствъ къ достиженію этой цѣли, является пѣніе.

Нашъ народъ очень любитъ пѣніе и самъ участвуетъ въ пѣніи въ большіе праздники. А сколько истинной радости доставляется народу при пѣніи дѣтей школьнаго возраста въ церкви?

Кто же можетъ отрицать знаніе пѣнія для возбужденія патріотическаго чувства? Отнимите у народа это пѣніе и онъ долженъ создать себѣ другую пѣсню на широкой городской улицѣ или фабрикахъ.

Сознавая столь важное значеніе пѣнія въ школѣ, надо, чтобы пѣніе было обязательно въ церковныхъ школахъ, какъ и всѣ прочіе предметы.

Какъ больно видѣть, что пѣніе въ церковныхъ школахъ необязательно и нѣкоторые учителя относятся индифферентно къ столь важному предмету, какъ пѣніе. Давно пора не шутить съ такими вещами, какъ пѣніе, и не угашать молитвеннаго духа въ народѣ.

¶ Когда народные учителя сами будутъ убѣждены въ пользѣ преподаванія пѣнія въ школѣ, когда пѣніе будетъ обязательнымъ предметомъ, тогда уничтожится антагонизмъ, существующій нынѣ между законоучителями требующими, пѣнія отъ церковныхъ учителей, и учителями относящимися индифферентно къ школьному пѣнію.

И какъ часто можно нынѣ наблюдать подобную картину: законоучитель проситъ, умоляетъ учителя пѣть съ учениками въ школѣ или въ церкви, а послѣдній, если только дѣйствительно понимаетъ пѣніе, отказывается отъ

преподаванія пѣнія или же подсмѣивается надъ добрымъ дѣломъ законоучителя и конечно при такомъ несогласіи «возъ и нынѣ тамъ». А совершенно побѣдить тупость нѣкоторыхъ учителей въ дѣлѣ пѣнія доводами гуманизма при настоящихъ условіяхъ нельзя.

Могутъ конечно, возражать нѣкоторые учителя, что нужно пѣніе преподавать въ школѣ только «по возможности».

Но область возможности очень широкая и часто возможность переходитъ въ невозможность.

Если значеніе пѣнія, какъ средства для религіозно-нравственнаго воспитанія, несомнѣнно, намъ кажется очень страннымъ, почему это средство устраняется и пѣніе преподается только „по возможности“, а не обязательно, какъ и всѣ прочіе предметы.

Далѣе, могутъ еще возразить намъ, что не всѣ учителя знаютъ пѣніе. Да это правда, но не—резонъ. Можно, вѣдь, и другихъ лицъ, понимающихъ церковное пѣніе, привлекать къ преподаванію пѣнія, какъ это бываетъ на самомъ дѣлѣ. Какъ часто въ церковныхъ школахъ преподаютъ пѣніе священники, діаконы и псаломщики и поэтому пѣніе поддерживается въ школѣ и другими лицами.

Что же касается средствъ, необходимыхъ для учителей, преподающихъ пѣніе въ школѣ, то необходимо привлекать и народъ къ подобнаго рода расходамъ, чтобы преподавалось пѣніе въ начальныхъ школахъ на мѣстныхъ средства.

При такихъ условіяхъ и пѣніе въ церковныхъ школахъ будетъ стоять лучше, чѣмъ стоитъ въ земскихъ школахъ, и главнымъ образомъ потому, что оно обязательно.

Итакъ, пѣніе должно быть необходимымъ предметомъ въ церковныхъ училищахъ, какъ и всѣ прочіе предметы и потому надо, чтобы учителя обучали мальчиковъ въ школѣ хотя бы практическому пѣнію, т. е. съ голоса.

А для этого необходимо, чтобы и сами учителя учились пѣнію въ Учительскихъ Семинаріяхъ.

Тогда и наша церковная школа воскреснетъ къ новой жизни и въ своихъ ученикахъ возбудитъ новую жизнь и

изъ «нѣмой школы» станетъ „жизненнымъ учрежденіемъ“, процвѣтать каковому мы желаемъ на вѣчныя времена.

(Киш. Епар. Вѣд.)

Наше лампадное масло.

Богъ въ Ветхомъ Заветѣ явно отвращался отъ лицемѣрія іудеевъ, считавшихъ исполненіе обрядовъ и жертвъ отъ муки и масти, елей и проч. совершенно достаточнымъ для благоугожденія Ему. «Что Мнѣ,—взываль Онъ,—ваши жертвы безъ сердечнаго увлеченія?»—«мерзость одна!» Мы, христіане, наоборотъ, усвоивъ себѣ глаголь пророка: «жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно, Богъ не уничижитъ», со спокойною совѣстію приносимъ Богу отъ достатковъ нашихъ въ жертву не чистый елей, какой приносили лицемѣрные іудеи, а минеральныя масла, которыя по своему качеству и дешевизнѣ предназначены главнымъ образомъ для смазки машинъ, и тоже мнимъ угодить этимъ Богу.

Какъ ни прискорбно, а приходится сознаться, что мы не лучше лицемѣрныхъ іудеевъ. Лѣтъ 15-18 тому назадъ вмѣсто свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска вошло въ употребленіе возжигать предъ св. иконами свѣчи изъ церезина и др. суррогатовъ. Эта бѣда, послѣ энергичнаго дружнаго протеста всего духовенства, благополучно миновала. Въ настоящее время и относительно очень недавно появилось горшее зло; стали возжигать вмѣсто чистаго елей, тысячеклѣтіями освященнаго, какъ даръ чистѣйшему Богу, символизирующій милосердіе Его, грубую, нечистую нефть... Въ богатыхъ хоромахъ и въ бѣдной избѣ вы можете увидѣть не одну лампаду, даже не двѣ, а много.

И жгутъ эту нефть люди отмѣннаго благочестія, утѣшая себя мыслию, что не они одни жгутъ, а всѣ, даже церкви, монастыри... Не отстали отъ этой новизны и наши старообрядцы. Вмѣсто чистаго елей, добываемаго отъ плодовъ масличнаго дерева, гарное масло возжигать предъ св. иконами вошло въ обычай по какому-то молчаливому согласію чуть-ли не по всей Россіи. Трудно объяснить, какъ это могло случиться.

Такъ называемое гарное масло, благодаря тому, что мы стали замѣнять имъ деревянное, въ продажѣ идетъ въ такой огромной количествѣ по святой Руси, что составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности. Иными словами—повторилось то же, что и съ перизиновыми свѣчами, которыми эксплуатировало по нашей крещенной Руси великое множество разныхъ Жемариныхъ, Мишвиныхъ, Моисеевыхъ и проч.

Гарное масло стали продавать во всѣхъ лавчонкахъ и русскіе, и татары, и евреи, и киргизы, и калмыки вмѣстѣ съ дегтемъ, кожами, саломъ и разными разностями. И мы охотно жжемъ это гарное масло, несмотря на то, что употребленіе его предъ иконами насколько неугодно Богу, настолько же и вредно для здоровья человѣка и не безопасно въ пожарномъ отношеніи. Намъ часто приходится слышать жалобы на безпричинныя головныя боли, а отчего онѣ? Ссылаются, обыкновенно, на угаръ отъ самовара, уюга или печи, а того и не подозрѣваютъ, что боли производить горящее предъ иконами гарное масло. Слѣдя за хроникой случающихся пожаровъ, особенно по селамъ, въ заключеніяхъ обычно читаемъ: «пожаръ произошелъ отъ неизвѣстной причины»¹⁾. И никому не приходитъ на мысль, что причина-то—все та же лампада, съ горящею нефтью. А если къ тому еще добавить, что употребленіе гарнаго масла проникло, вмѣсто чистаго елея (если бы не правда, то грѣхъ было бы и подумать), и въ наши Святыя Тайнства—Елеосвященіе и Крещеніе, Боже Праведный, невольно чудится взывающій голосъ: «и духъ нашъ буй и сердце не чисто и всѣ дѣла наши—мерзость!»

Какъ въ данномъ случаѣ быть и что дѣлать?

Борьба со зломъ почти невозможна—слышкомъ глубоко зло это пустило корни. Въ 1908 г. («А. Е. В.», стр. 853—4) по поводу этого зла была уже небольшая замѣтка, которая и обратила на себя серьезное вниманіе городского духовенства А. епархіи. Въ засѣданіи своемъ оно имѣло сужденіе, какъ избѣжать этого зла и не пришло ни къ какому заключенію, по неимѣнію средствъ, по трудности закупать на мѣстѣ елей и др. причинамъ. Такъ

¹⁾ На это обстоятельство слѣдуетъ обратить вниманіе при пожарахъ церкви въ особенности.

вопросъ и до сего времени остается открытымъ. Все же это собраніе имѣло ту существенную пользу, что ввело въ продажу чистое виноградное вино и для сей цѣли открыло склады въ центральныхъ селахъ епархіи при свѣчныхъ складахъ, чтобы фальсификація не коснулась и третьяго важнѣйшаго Таинства: Причащенія.

Не рѣшаясь высказать собственные взгляды по интересующему насъ вопросу, приходится согласоваться съ постановленіемъ Св. Синода. Оказывается, что еще въ 1888 г. («Церк. Вѣд.», стр. 5—7; 12—13; 1887—1888 г.г.) Св. Синодъ обратилъ вниманіе на недоброкачественность существующаго въ продажѣ лампаднаго масла и на необходимость выписки чистаго, оливковаго, изъ заграницы. А чтобы дать возможность даже отдѣльной церкви собственными силами выписывать его, Св. Синодъ исходатайствовалъ предъ правительствомъ разныя льготы. Такъ въ 1889 г. («Церк. Вѣд.» стр. 54) послѣдовало распоряженіе министра финансовъ, что епархіальныя начальства, церкви и монастыри выписываютъ изъ-за границы для своихъ надобностей оливковое масло безъ уплаты торговыхъ пошлинь и устраиваютъ склады его безъ платежа торговыхъ пошлинь.

Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что жечь, вмѣсто деревяннаго масла, пресловутое гарное—прямое нарушеніе постановленія Св. Синода. Значить, помимо того, что жечь его грѣшно и соблазнительно, но и незаконно.

Съ практической стороны нужно замѣтить, что цѣны, такъ пугающія насъ дороговизной въ мѣстной продажѣ, немногимъ превысятъ цѣны гарнаго масла, если только оно будетъ выписываемо непосредственно съ мѣста его производства—изъ-за границы на помянутыхъ льготныхъ условіяхъ. Можно вполнѣ надѣяться, что такая оптовая покупка елея оправдаетъ затрату въ розничной продажѣ въ большей степени, чѣмъ восковыя свѣчи. Вѣдь употребленіе елея введено въ каждомъ домѣ и во всѣ дни года. А это ясно говоритъ за неотложную необходимость монополизировать это дѣло. Пользуясь правомъ монополіи, при имѣніи готовыхъ уже складовъ съ отдѣленіями по продажѣ свѣчь и вина, дѣло это можно свести лишь къ тому: закупить на мѣстѣ масло, какъ закупается свѣчными заводами воскъ, разлить по жестянкамъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ —1 ф.

вѣса, разослать по складамъ и отдѣленіямъ ихъ; и все тутъ. Но такъ какъ постановка этого новаго дѣла духовенству нѣкоторыхъ епархій по разнымъ причинамъ можетъ быть не подъ силу, то самое лучшее все это дѣло взять въ руки богатымъ монастырямъ, какъ обладающимъ большими средствами и силами, чѣмъ наше бѣлое духовенство. Монастыри могутъ имѣть для этой цѣли и подворья свои въ Одессѣ, а оттуда въ свое время разсылать за границу специалистовъ для закупки елѣя. Главное дѣло—начать безъ колебаній, а въ добромъ дѣлѣ помощникъ и совѣтникъ Самъ Богъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что затронутый вопросъ имѣетъ значеніе не для одной лишь епархій, и даже не для одной Россіи, но касается всѣхъ христіанъ вообще. И вопросъ этотъ, при проведеніи его въ дѣйствіе подниметъ сильнѣйшій переполохъ между эксплуататорами религіознаго чувства христіанъ, особенно, среди торговцевъ и... заводчиковъ...

Пора бы, и давно пора, отрѣшиться намъ отъ опеки нѣмецкихъ изобрѣтеній: пусть этимъ масломъ смазываютъ свои машины на заводѣ Круппа, пока этотъ заводъ еще не разрушенъ.

(Колоколъ).

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Приготовленіе священниковъ къ архіерейской встрѣчѣ. Умираетъ ли религія? Объ оплатѣ гербовымъ сборомъ предбрачныхъ документовъ. Женскіе имена вмѣсто мужскихъ.

— Какъ готовится ко встрѣчѣ архіерейской? И нужно ли готовится?—Объ этомъ весьма цѣнныя указанія даны преосвященнымъ Андреемъ, епископомъ Уфимскимъ, подвѣдомственному духовенству.

Въ своемъ архипастырскомъ посланіи онъ пишетъ: «Усерднѣйше прошу моихъ сотрудниковъ—пастырей очень внимательно приготовляться ко встрѣчѣ архіерея,—и не только, конечно меня, но и всякаго другого, привѣтствіе котораго именемъ Божиимъ вамъ Господь приведетъ получить.—По моему мнѣнію, пастырь долженъ сдѣлать для этого слѣдующее.

Онъ долженъ сказать нѣсколько проповѣдей на слѣдующія темы: 1) о посланіи апостоловъ на проповѣдь; 2) объ учрежденіи св. іерархіи и ея значеніи для спасенія; 3) объ епископѣ и пресвитерахъ, какъ руководителей паствы въ духовной жизни; 4) указать, какъ нужно встрѣчать архіерея, въ связи съ толкованіемъ словъ Христовыхъ: «кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня; а кто принимаетъ Меня, тотъ принимаетъ Пославшаго Меня».

Вотъ въ этомъ и должно заключаться приготовленіе пастыря къ приему архипастыря. Тогда прихожане такого ревностнаго священника сознательно и радостно будутъ ждать своего архіерея, а не будутъ изъ себя представлять безсознательнаго стада, не отдающаго себѣ отчета, какое отношеніе архіерей къ нему имѣетъ.

Кромѣ того, священникъ долженъ, такъ сказать, и практически подготовить свою паству къ приему епископа. Онъ долженъ сказать архіерею, нѣтъ ли больныхъ въ его селѣ или по близости, которые хотѣли бы видѣть архіерея, но по болѣзни не могутъ; нѣтъ ли сомнѣвающихся въ вѣрѣ или переживающихъ тяжелое горе, съ которыми архіерей могъ бы побесѣдовать и вразумить или утѣшить...

Вотъ если приходъ будетъ такъ подготовленъ къ встрѣчѣ своего епископа, то его посѣщеніе будетъ имѣть значеніе для дѣла Божія, а не будетъ только источникомъ хлопотъ, мало для кого понятныхъ...

Еще небольшое приготовленіе къ встрѣчѣ архіерея должно быть у священника приходского, когда онъ ожидаетъ архіерея. Онъ долженъ во имя Божіе провѣрить свою дѣятельность и честно указать архіерею всѣ слабыя стороны жизни своего прихода. Я въ этомъ случаѣ предполагаю дѣйствительно пастыря добраго, душу свою отдающаго великому служенію своему. Такой пастырь, обыкновенно, всегда собою недоволенъ и самъ всегда работаетъ надъ собою и не перестаетъ и учиться и другихъ учить. Пастырь же собою довольный, тотъ пастырь, который «все знаетъ» и ничему не учиться,—это типъ легкомысленнаго пастыря, который о духовной жизни не имѣетъ и понятія и никогда не бываетъ духовнымъ отцомъ своего прихода. Съ такимъ пастыремъ, обыкновенно, и говорить не о чемъ; духовные запросы его не интересуютъ! Какое

ему дѣло до миссіи? Какая ему нужда заботиться о проповѣди?— У него нѣтъ ни запросовъ, ни недоумѣній!

Итакъ, заканчиваетъ владыка, прошу пастырей, при проѣздѣ черезъ ихъ приходы, указывать мнѣ все «неоконченное», чтобы вмѣстѣ и начать это исправлять».

— «Умираетъ ли религія?» На страницахъ «Москов. Вѣд.» мы находимъ на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ: «Никогда въ обществѣ не было такого интереса къ духовнымъ вопросамъ, какъ теперь; никогда интеллигенція въ такомъ множествѣ не посѣщала обителей, славящихся старчествомъ,—какъ, напримѣръ, Зосимову пустынь, за Троице-Сергіевской лаврой, Оптинскую пустынь,—какъ именно теперь. Никогда ряды такъ называемаго ученаго монашества не пополнялись такъ обильно изъ круговъ міра высшаго сословія, какъ теперь; никогда монашескія общины не возникали такъ часто, какъ теперь, и безъ всякой при томъ помощи со стороны правительства, исключительно на частныя пожертвованія. Никогда храмостроительство, одинаково въ городахъ и деревняхъ, не велось такъ широко, какъ теперь. Никогда не издавалось такъ много духовныхъ журналовъ, имѣющихъ весьма обширное распространеніе. Если вы освѣдомитесь съ цифрами изданій Московскихъ или Петербургскихъ синодальныхъ типографій,—Вы будете поражены, сколько пускается въ обращеніе евангелій, библій, богослужебныхъ и учительныхъ книгъ. Никогда благолѣпіе церковной службы не стояло такъ высоко и русское церковное пѣніе не было такъ совершенно, какъ въ исполненіи церковныхъ нумеровъ, такъ и въ новыхъ вдохновенныхъ своихъ произведеніяхъ. Быть можетъ, нынѣшнее безвѣріе кичливѣе, чѣмъ прежде, и внушаетъ ложную мысль о своей модѣ малосообразительнымъ людямъ. Но люди сообразительные должны припомнить тутъ мудрыя слова одной французской умной женщины: «Три человѣка, которые кричатъ, слышнѣе ста тысячъ людей, которые молчатъ». Такъ и люди вѣры: они молчаливы. Но если вы вообразите всѣ тѣ суммы денегъ, которыя тратятся въ Россіи на дѣло вѣры; если вы обратите вниманіе на колоссальный ростъ женскихъ монастырей; если вы посмотрите на торговыя фирмы книгъ, продающихъ исключительно предметы для религіознаго обихода; если вы

вспомните то множество статей по духовному и церковному вопросам, которыя за послѣднее время появляются въ повременной печати; если вы видѣли неисчислимую паству отца Іоанна Кронштадтскаго и у его могилы прослѣдите вереницу смѣняющагося и никогда не изсякающаго народа,—то вамъ придется сознаться, что наши дни—сутъ дни не умаленія религіознаго чувства, а его оживленія и всякаго пробужденія интересовъ по «религіозно-церковнымъ вопросамъ».

— Правильное веденіе церковныхъ документовъ и писаніе всевозможныхъ бумагъ дѣло очень важное и, несомнѣнно, трудное. Въ этомъ отношеніи духовнымъ начальствомъ дѣлалось и дѣлается много распоряженій, руководственныхъ разъясненій, указаній и т. подоб., но всѣ эти разъясненія и руководства какъ-то предаются забвенію или не принимаются къ свѣдѣнію; поэтому среди нашихъ причтовъ наблюдается полное разнообразіе писанія документовъ, причѣмъ всякій причтъ вопросъ объ оплатѣ ихъ гербовымъ сборомъ толкуетъ по своему. Въ особенности это часто наблюдается при выдачѣ «предбрачныхъ свидѣтельствъ»; со стороны причтовъ нерѣдко встрѣчается затрудненіе: какіе изъ предбрачныхъ документовъ подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и какіе не подлежатъ.

Многіе священнослужители взыскиваютъ отъ вступающихъ въ бракъ гербовыя марки на оплату такихъ документовъ (свидѣтельствъ), представляемыхъ ими при совершеніи брака, которые могутъ быть не оплачиваемы гербовымъ сборомъ. Кромѣ того, получается странное явленіе: въ одной мѣстности требуютъ гербовый сборъ, въ другой—нѣтъ, хотя законы и правила должны для всѣхъ быть одинаковы.

Для разрѣшенія этого вопроса мы приведемъ распоряженіе Псковской Духовной Консистоіи отъ 22 марта 1901 года за № 2663 на имя одного изъ благочинныхъ епархіи. Вотъ его содержаніе: «Въ силу Высочайше утвержденнаго отъ 10-го іюня 1900 года устава о гербовомъ сборѣ ст. 14 Консистоія приказала и Его Преосвященство утвердилъ: дать знать благочинному, что всѣ вообще предбрачныя свѣдѣнія могутъ быть сообщаемы отъ однихъ причтовъ къ другимъ *въ формѣ отношенія*

безъ оплаты гербовымъ сборомъ; если же вступающіе въ бракъ пожелаютъ получить отъ причта свѣдѣнія *въ особомъ удостовѣреніи* о безпрепятственности брака безъ упоминанія въ немъ о томъ, къ какой церкви они пожелаютъ быть повѣнчанными, то эти удостовѣренія должны быть оплачены гербовымъ сборомъ (въ 75 коп.). («Рязан. Еп. Вѣд.»).

Это распоряженіе Псковскаго епархіальнаго Начальства даетъ возможность причтамъ и нашей епархіи ориентироваться въ столь важномъ дѣлѣ, въ особенности начинающимъ священнослужителямъ.

— Изъ донесеній учебнаго начальства женскихъ учебныхъ заведеній оказывается, что многія ученицы носятъ мужскія имена. Дѣло въ томъ, что въ святцахъ 20-го іюня значатся имена скискихъ мучениковъ: Инны, Пинны и Риммы. Благодаря окончанію этихъ именъ на букву «а», эти святые до послѣдняго времени считались женскими и лишь недавно Св. Синодъ разъяснилъ, что это имена мужскія. Въ настоящее время при выдачѣ аттестатовъ объ окончаніи женскихъ гимназій въ разныхъ епархіяхъ педагогическими совѣтами возбуждаются ходатайства о перемѣнѣ именъ ученицъ.

Духовное же начальство разъяснило, что имена могутъ быть перемѣняемы для несовершеннолѣтнихъ только по ходатайству ихъ родителей, а для совершеннолѣтнихъ— по ихъ личному ходатайству. Учебное же начальство ходатайствовать объ этомъ не можетъ. («Пенз. Еп. Вѣд.»).

Ал.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Юбилей пятидесятилѣтія службы. Деятнадцатаго октября духовенство перваго округа Переяславскаго уѣзда, съ разрѣшенія Его Преосвященства, чествовало своего духовника, отца Θεодора Стефановича Андріевскаго, священника Воскресенской церкви города Переяслава, по случаю пятидесятилѣтія его служенія родинѣ и церкви. Высоочтимый юбиляръ сорокъ лѣтъ прослужилъ учителемъ ариеметики и географіи въ Переяславскомъ духов-

номъ училищѣ и только послѣднія десять лѣтъ, оставивъ духовное училище, служить въ священномъ санѣ. Въ чествованіи юбиляра приняло участіе и духовное училище. Въ означенный день, 19 октября, обѣдню юбиляръ соборне съ маститымъ Протоіереемъ Іоанномъ Лонгиновымъ и училищнымъ священникомъ отцомъ Митрофаномъ Андріевскимъ служилъ въ училищномъ храмѣ, куда въ исходѣ одинадцати часа собралось и все духовенство округа. По окончаніи Литургіи духовенство облачилось и вышло на средину храма для служенія молебна. Благочинный перваго округа Протоіерей Михаилъ Пономаренко прочелъ указъ о разрѣшеніи чествованія. Вслѣдъ затѣмъ священникъ Билинскій прочиталъ юбиляру адресъ отъ почитателей, а одинъ изъ діаконовъ поднесъ юбиляру образъ Св. Князя Ѳеодора, небеснаго покровителя юбиляра. Съ благоговѣніемъ принявъ и облобызавъ святой образъ, маститый юбиляръ, исповѣдуя неизрѣченную къ нему милость Создателя, со смиреніемъ воздалъ благодареніе и поклоненіе Господу Богу, со слезами просилъ Его принять труды долгой его жизни въ искупленіе допущенныхъ по немощи человѣческой слабостей. Нельзя было безъ умиленія и слезъ слышать эту благоговѣйную молитву маститаго, убѣленнаго сѣдинами, старца Іерея. Видѣлся горній Престоль Сидящаго на Херувимахъ и предъ Нимъ душа человѣка. Слышался голосъ: «рабе благій и вѣрный»..... Вставалъ въ душѣ вопросъ—а что воздамъ азъ недостойный и непотребный «за вся, яже воздаде ми»? Великій подъемъ духа былъ въ этотъ моментъ у присутствующихъ, а церковь училищная полна была не только учениками, но и массою прихожанъ, нынѣшнихъ и бышихъ, юбиляра и его почитателями. Обратился далѣе маститый юбиляръ съ прочувствованнымъ словомъ къ предстоящимъ. Благодарилъ за вниманіе, оказанное ему въ знаменательный день его жизни, просилъ молитвъ за него, пожелалъ и имъ всѣмъ Божія благословенія на прохожденіи поприща жизни. Не оставилъ своимъ пастырскимъ назиданіемъ и учениковъ училища, увѣщевая ихъ усердно просить въ семъ святомъ храмѣ Божиємъ помощи на свои труды и занятія. Сошелъ юбиляръ съ амвона и сталъ на своемъ мѣстѣ по правую сторону предстоятеля духовенства, собравшагося на молебенъ, другого

маститаго старца Протоіерея отца Іоанна Лонгинова. Наступилъ другой трогательный моментъ, когда одинъ насыщенный днями жизни стрецъ обратился съ привѣтомъ къ другому такому же.... Сердеченъ былъ этотъ привѣтъ и глубокое впечатлѣніе далъ онъ присутствующимъ. Не оставилъ безъ назиданія дѣтей и молящихся и Протоіерей Лонгиновъ. Онъ напомнилъ всѣмъ, что долгую и счастливую жизнь на землѣ Богъ даетъ за почитаніе родителей, согласно заповѣди: «чти отца твоего и матеря твою». Началось служеніе молебна. Величаво раздавался въ училищномъ храмѣ попеременно хоромъ молитвенный припѣвъ «святый благовѣрный княже Феодоре моли Бога о насъ». Умилительная колѣнопреклоненная молитва Творцу. Многолѣтствованіе Царствующему Дому, Синоду, Владыкѣ, Юбиліару. Разошлись по домамъ молившіеся въ этотъ день въ училищномъ храмѣ, унеся въ душахъ отъ этого юбилейнаго чествованія благія мысли и хорошія чувства. Да благословить Господь маститому юбиліару трудиться еще на многіе годы.

С. Д. З.

Новое общество. Въ связи съ войной въ Москвѣ возникло общество «Экономическое возрожденіе Россіи», поставившее своею цѣлью освобожденіе родины отъ экономической зависимости нѣмцевъ, путемъ поднятія производительныхъ силъ Россіи. Между прочимъ общество рѣшило способствовать поднятію и созданію нашихъ курортовъ, санаторій и климатическихъ станцій. Появленіе такого рода обществъ должно только привѣтствовать и поддерживать, ибо велико засиліе нѣмцевъ на Руси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Педагогическій журналъ для учащихся народныхъ школъ Полтавской губ. № 1—1914 г. Съ августа текущаго года Полтавское Губернское Земство начало издавать названный журналъ, высылаемый учащимъ Полт. губ. бесплатно, а остальнымъ подписчикамъ за годовую плату въ 2 руб. Цѣлью этого журнала является полное отраженіе жизни Полтавской школы, «какъ въ фотогра-

фическомъ аппаратѣ». Постановленія губернскаго и уѣздныхъ земскихъ собраній Полт. г. по народному образованію, содержаніе лекцій, читанныхъ на педагогическихъ курсахъ, отзывы о лучшихъ учебникахъ, руководствахъ, наглядныхъ пособіяхъ и лучшихъ статьяхъ, помѣщаемыхъ въ педагогическихъ журналахъ, отвѣты учащихся на недомѣнныя вопросы, постановка школьнаго дѣла на мѣстахъ и желательныя улучшенія разнообразныхъ его сторонъ— все это будетъ находить мѣсто по страницамъ новаго журнала.

Послѣ приведенной вступительной статьи, въ журналѣ помѣщенъ рядъ законодательныхъ постановленій и правительственныхъ распоряженій по учебному вѣдомству. Отметимъ наиболее интересныя для законоучителей и учащихся земскихъ училищъ: а) Законъ о выдачѣ послѣднимъ (т. е. учащимъ) пятилѣтнихъ прибавокъ, по 60 руб. за каждое. Эта выдача началась съ 1 сент. 1913 г.— для выслужившихъ 20 и болѣе лѣтъ и производится изъ годового оклада въ 240 руб. Выслужившимъ же 15, 10 и 5 лѣтъ выдача соответствующихъ прибавокъ производится съ 1914 по 1917 г. — въ постепенности, опредѣляемой М. Н. П.— Къ сожалѣнію, учащіе церковно-приходскихъ школъ лишены этого права,— даже служба въ названныхъ школахъ, по по сепаратному разъясненію М. Н. П. не засчитывается въ срокъ выслуги пятилѣтнихъ прибавокъ (стр. 9). б) По закону 7 іюли 1913 г. увеличено законоучителямъ жалованье до 60 руб. за комплектъ. Законоучителя церковно-прих. школъ, получаютъ по этой нормѣ только по тѣмъ сѣтевымъ школамъ, дополнительный кредитъ, которымъ открытъ съ 1 сент. настоящаго года. в) На 10 стр. «П. Ж.» помѣщена замѣтка «о пенсіонной кассѣ учащихся церковныхъ школъ». Ея уставъ разбротанъ примѣнительно къ уставу пенсіонной кассы учителей и начальныхъ училищъ. Добровольными участниками могутъ быть о.о. законоучителя и преподаватели (—ницы) Закона Божія. Правами на пенсію пользуется семейство участника кассы, подъ которымъ разумѣется жена и дѣти, мужъ и дѣти участницы, лишенный трудоспособности и не имѣющій пенсіи отецъ, а въ случаѣ его смерти—мать неженатаго участника кассы.

По проекту, годовая пенсія опредѣляется въ слѣдующихъ размѣрахъ: за пятилѣтнюю службу, при поступленіи на службу въ 18 лѣтъ (усил.)—31 руб.,—19 л.—30 р. 20 л.—29 р. Размѣръ пенсій повышается въ зависимости отъ количества прослуженныхъ лѣтъ. Такъ, за 25 л., при поступленіи на службу въ 17 л., пенсія исчисляется въ 160 руб., усиленная 224 руб.; при условіи поступленія на службу въ 19 л.—166 руб., усиленная—226 руб. За 45 лѣтъ службы, при условіи поступленія на службу въ 24 г., пенсія возрастаетъ до 1544 р., усиленная—1695 р. Означенные размѣры пенсій исчислены съ годового оклада содержанія въ 390 руб.—Скоро-ли дождутся наши церковно-школьные труженники этого обезпеченія при потерѣ силъ и старости?!

г) Интересно, также, увѣдомленіе департамента М. Н. П. отъ 23 янв. 1913 г. № 3120 и 24 дек. 1912 г. № 51881 о правѣ бесплатнаго обученія въ мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ сыновей законоучителей и учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, служащихъ и прослужившихъ не менѣе 10 лѣтъ.

д) Проектъ программы для одноклассныхъ начальныхъ народныхъ училищъ Вѣдом. Н. Просв., препровожденный 5 мар. 1913 г. за № 10266 въ управленія учебныхъ округовъ для отзыва, заслуживаетъ полнаго вниманія о.о. законоучителей. Впредь до составленія и утвержденія Св. Синодомъ соответствующей программы, представляется возможнымъ пользованіе программой для преподаванія Зак. Божія въ одноклассной церковно-приходской школѣ, утв. св. Синод. 6—13 окт. 1911 г; *при чемъ на урокахъ Закона Божія дѣти должны знакомиться и съ чтеніемъ по церковно-славянски* (кур. нашъ). Едва ли законоучитель можетъ осуществить это требованіе при шести недѣльныхъ урокахъ и обширности программы. У него не найдется времени для основательнаго «знакомства дѣтей» съ церковно-славянскимъ языкомъ.

Въ виду важнаго значенія церковно-славянскаго языка *) слѣдуетъ отвести особые часы для его изученія.

*) О значеніи церковно-славянскаго языка сказано Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Сильвестромъ 18 окт. 1913 г. въ годовомъ собраніи Братства законоучителей въ память Прот. о. І. Кронштадскаго («Сборникъ» Б—ва за 2-й годъ его существованія, прил. 5-е. Стр. 55).

Такъ какъ для изученія русскаго языка положено 12 часовъ, (а въ 4-й годъ обученія даже 14), то безъ ущерба дѣлу можно найти время для церковно-славянскаго языка, поручивъ это дѣло учащимъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ церковно-приходскихъ школахъ. Преподаваніе этого предмета слѣдуетъ вести по опредѣленной программѣ. Казалось бы благовременнымъ высказаться по этому вопросу, духовенству въ своихъ собраніяхъ и Полтавскому законоучительному Братству, пока программы остаются только „примѣрными“...

Послѣ свѣдѣній о дѣятельности педагогическаго бюро при Полтавскомъ губернскомъ земствѣ, музеѣ того-же земства и извлеченіи изъ постановленій Полтавскаго очереднаго земскаго собранія, сообщаются статистическія свѣдѣнія о жизни школъ Пол. губ. на основаніи матеріаловъ по однодневной переписи начальныхъ школъ въ Имперіи 18 янв. 1911 г., разработанныхъ Покровскимъ. Сообщаемъ наиболѣе интересныя цифровыя данныя въ отношеніи церковно-прих. школъ.

Къ означенному времени въ Полтавской губ. было 2242 школы, изъ нихъ 1348 (60%) свѣтскихъ и 894 (40%) церк.-прих. Наибольшее число школъ падаетъ на Константиноградскій уѣздъ 208, наименьшей — Гадячскій — 112.

Если число жителей губерніи (3331686) раздѣлить на количество школьных комплектовъ (3727), то на каждый приходится 893.

Громадное большинство церковно-приходскихъ школъ (94%) довольствуется трехлѣтнимъ курсомъ; болѣе $\frac{1}{3}$ свѣтскихъ школъ (36, 9%) имѣютъ продолжительность въ 4 и даже 5 лѣтъ обученія.

Продолжительность учебнаго времени опредѣляется въ свѣтскихъ школахъ 164 днями церковныхъ — 150 (наибольшее число учебныхъ дней въ ц.-пр. школахъ Полтавск. уѣзда 155, наименьшее — Золотоношскаго — 139 и Миргородскаго — 141).

Всѣхъ учащихся въ Полтавской губ. 164836. За прогомъ школы остаются болѣе 130000 дѣтей, изъ нихъ 100000 падаетъ на дѣвочекъ и 30000 на мальчиковъ.

Въ церковно-приходскихъ школахъ дѣвочки составляютъ 45%, въ земскихъ училищахъ 22%, т. е. вдвое меньше.

«Такое явленіе несомнѣнно слѣдуетъ поставить въ заслугу церковно приходскимъ школамъ».

Во всей губерніи было зарегистрировано 20173 отказа въ приѣмъ, что составляетъ $\frac{1}{5}$ общаго количества учащихся въ школахъ.

Число оканчивающихъ курсъ составляетъ лишь 10% учащихся. При нормальномъ порядкѣ процентъ ихъ долженъ подняться до 25% и даже 33%. Причиной оставленія школъ до окончанія курса являются хозяйственныя затрудненія крестьянскаго быта, а также и недостаточное сознаніе населеніемъ важности прохожденія полного курса школьнаго ученія.

Бюджетъ училищъ Полтавской губ. представляется въ такомъ видѣ: всего истрачено на нужды народнаго образованія 2242 школъ 2018049 руб., изъ коихъ на свѣтскія школы приходится 1581925 р. (78, 4%) и церковно-приходскія 436124 р. (21,6%).

Большая часть полученныхъ денегъ расходуется на оплату труда учащихся.

Въ среднемъ каждая свѣтская школа тратитъ 1174 р., церковно-прих. 488 р.

Всѣхъ учащихся въ школахъ 3707 чел., изъ коихъ 1360 учителей (36,6%) и 2347 учительницъ (63,0%).

Учащихъ получившихъ низшее образованіе въ свѣтскихъ школахъ 42,2%, въ церковно-приходскихъ — 62, 4%, т. е. въ $1\frac{1}{2}$ раза больше.

Таковы цифровыя данныя.

Въ томъ же журналѣ помѣщена ст. «О наглядныхъ пособіяхъ» и приведенъ списокъ основной коллекціи этихъ пособій для одноклассныхъ школъ. Въ ней указаны 25 предметовъ на сумму 28 руб. 20 коп. Тутъ поименованы: 32 раскрашенныхъ таблицы Лютца по естественной исторіи (ц. 7 р. 50 к.), дѣтская жизнь въ картинкахъ, человѣчскія расы, ариѣметическій ящикъ (ц. 4 р.). Подъ первымъ номеромъ значится единственное пособие по Закону Божию, ц. въ 10 коп., (что составляетъ 0,35% общей стоимости): «Основныя заповѣди Іисуса Христа». Ни карта Палестины, ни картины по священной исторіи В. и Н. Зав. и изъясненію богослуженія не нашли себѣ мѣста въ этой коллекціи. Неужели Педагогическое Бюро считаетъ ихъ излишними?

«Педагогическій Журналъ» заслуживаетъ вниманія стоящихъ у дѣла народнаго образованія. Мы надѣемся найти въ немъ сочувственное отношеніе къ дѣлу религіознаго образованія и воспитанія подростоващаго поколѣнія, ибо это составляетъ главную основу сознательной школьной жизни.

М. Михайловъ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.

ОТЪ ШТАБА ВЕРХОВАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО. 24 ноября. На лѣвомъ берегу Вислы операціи въ теченіе первой половины ноября развивались нижеслѣдующимъ образомъ.

Къ концу октября наши арміи, преслѣдуя отступавшія въ юго западномъ направленіи германско-австрійскія войска, достигли фронта рѣкъ Варты и Нидзицы, имѣя сильный уступъ за правымъ флангомъ.

Возстановленіе разрушенныхъ до основанія путей и устройство при этихъ условіяхъ тыла въ значительной степени затрудняли наше наступленіе, чѣмъ воспользовались наши противники, отошедшіе на свои желѣзныя дороги. Постепенно передъ нами обозначилось перемѣщеніе германцевъ къ сѣверу и сборъ весьма значительной массы ихъ войскъ, на фронтѣ Слупны-Торнъ, что представляло сильную угрозу нашему правому флангу и сообщеніямъ нашихъ правофланговыхъ армій съ ихъ тыломъ. Въ то же время пути въ Силезіи, передъ фронтомъ нашихъ остальныхъ армій, непосредственно были преграждены австрійскими войсками переброшенными изъ Галиціи по желѣзнымъ дорогамъ и поддержанными частью германскихъ силъ и заблаговременно сильно укрѣпившимися на фронтѣ Ченстоховъ-Краковъ.

Новая остановка потребовала отъ насъ частичной перемѣны фронта на сѣверъ въ значительной части нашихъ силъ. Эта перемѣна была совершена подъ прикрытіемъ располагавшагося за правымъ флангомъ нашихъ армій уступа, которому пришлось выдержать рядъ стремительныхъ и ожесточенныхъ атакъ у Влоцлавска, Кутно и Ленчицы. Задержавъ названными боями движеніе германцевъ, мы развернули необходимыя силы для того, чтобы остановить развивавшееся со стороны Торна и Слупны наступленіе нѣмцевъ.

Въ дальнѣйшемъ германцы въ теченіе нѣсколькихъ дней упорнѣйшимъ образомъ стремились прорвать наше расположеніе, премыкавшее правымъ флангомъ къ рѣкѣ Вислѣ.

— 6 ноября, послѣ невѣроятныхъ усилій и жертвъ, нашему врагу удалось прорваться въ районѣ Пюнтека, послѣ чего германцы широкой лавиной полились въ образовавшійся промежутокъ, направляясь на Стрыковъ—Брезинъ—Колюшки—Тушинъ—Рзговъ, обгибая правый флангъ нашихъ войскъ дравшихся въ районѣ Лодзи и къ западу отъ нея. Германцы энергично и стремительно атаковали наши войска, угрожая имъ съ тыла.

24 ноября. Кромѣ того, къ девятому ноября сильныя германскіе колонны, наступавшія съ запада къ Вартѣ, стали уже подходить къ Ласку. Въ столь трудныхъ условіяхъ наши войска продолжали вести бои съ возрастающей энергіей.

Въ районѣ къ сѣверу отъ Лодзи наши войска съ упорствомъ отражали бѣшенныя атаки германцевъ, нанося имъ огромныя потери.

Двинутые со стороны Петрокова, въ районѣ Тушино и Рзгова, резервы наши заставили германцевъ своими рѣшительными дѣйствіями сперва приостановить дальнѣйшее наступленіе въ тылъ, а затѣмъ перейти къ оборонѣ; въ то же время наступавшія къ Ласку непріятельскія колонны были нами отброшены назадъ въ большомъ безпорядкѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ наши войска, собранныя на фронтѣ Ловичъ—Скерневицы, энергично наступая на западъ, успѣли захватить Стрыковъ и Брезинъ, чѣмъ прервали сообщеніе германскихъ войскъ, прорвавшихся къ Рзгову и Тушину. Такимъ образомъ, уже къ десятому ноября общее положеніе сложилось вполне опредѣленно въ нашу пользу.

Передъ фронтомъ Здунска-Воля—Шадекъ—Лодзь германцы понесли огромныя потери, принуждены были отвести свои войска нѣсколько назадъ и перейти къ оборонѣ, закопавшись въ землю; все же ихъ резервы были направлены въ районѣ Стрыкова, на помощь отрѣзаннымъ войскамъ, кои съ фронта Рзговъ—Тушинъ повернули назадъ въ направленіи на Брезинъ—Колюшки. Въ то же время нѣмцы ожесточенными атаками въ направленіи на Ловичъ стремились помѣшать намъ окончательно сомкнуть кольцо вокругъ ихъ войскъ, столпившихся въ районѣ Брезинъ. Къ тринадцатому ноября германцамъ, послѣ невѣроятныхъ усилій удалось рядомъ отчаянныхъ ночныхъ атакъ пробиться къ Стрыкову.

Въ этихъ дѣлахъ они, по собственному признанію ихъ официального сообщенія, понесли неслыханные потери, объясняющіяся тѣмъ, что имъ пришлось пробиваться подъ нашимъ перекрестнымъ огнемъ и совершать отступленіе по стѣсненному нашими войсками пространству.

II.

Потери ихъ дивизій, участвовавшихъ въ прорывѣ и неудавшемся обходѣ, столь велики, что эти дивизіи нашему врагу пришлось вывести совершенно съ фронта, все еще продолжавшагося сраженія. Равнымъ образомъ по показаніямъ плѣнныхъ, во многихъ другихъ частяхъ, роты коихъ передъ переходомъ германцевъ въ наступленіе были доведены до 260—280 штыковъ, потери столь велики, что нынѣ въ ротахъ осталось не свыше 70 человекъ.

Однимъ изъ слѣдствій неудачнаго для германцевъ Ловичъ—Лодзинскаго сраженія явилась спѣшная перевозка ими значительныхъ подкрѣпленій на ихъ восточной фронтъ. Всего противъ насъ германцами вновь подвезено до шести корпусовъ и пяти кавалерійскихъ дивизій, изъ коихъ часть переброшена съ западнаго фронта Германіи, а другая представляетъ новыя соединенія.

Массовая высадка вновь прибывшихъ на нашъ фронтъ непріятельскихъ силъ началась около 12 ноября. Подошедшія подкрѣпленія позволили германцамъ продолжать атаки нашихъ позицій въ теченіе 14—22 ноября. Эти атаки, однако, имѣли болѣе разрозненный характеръ и оказались совершенно безплодными, почему къ вечеру 22 ноября германцы, понеся большія потери, принуждены были ихъ прекратить вовсе.

23 ноября германцы уже не проявляли никакой активности и держались въ отдаленіи отъ нашихъ боевыхъ линій.

Одновременно съ началомъ прибытія новыхъ германскихъ силъ, начала обнаруживаться перегруппировка австрійцевъ, которые замѣтно ослабили свои силы на фронтѣ Ченстоховъ—Краковъ, и значительно усилились въ районѣ къ югу отъ Кракова, куда направлена также часть германскихъ войскъ. Такимъ образомъ, Ченстоховскій районъ временно утратилъ часть своего первоначальнаго значенія.

Всѣ эти обстоятельства создали новую обстановку для послѣдующихъ операций, требующую въ интересахъ болѣе выгоднаго

расположенія нашихъ войскъ занятія нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ.

22 ноября германцы пытались перейти въ наступленіе отъ Млавы въ направленіи на Праснышь, но были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ.

Къ югу отъ Кракова въ теченіе послѣднихъ дней обнаружился обходъ непріателемъ нашихъ силъ съ лѣваго фланга, подкрѣпленія, подходившія къ нашимъ войскамъ, нашли мостъ черезъ Дунаецъ у Курова разрушеннымъ, а высоты лѣваго берега рѣки занятыми непріателемъ. Подъ жестокимъ огнемъ одинъ изъ нашихъ славныхъ полковъ перешелъ рѣку Дунаецъ въ бродъ по горло въ ледяной водѣ и взялъ приступомъ высоты Тенгоберже и обезпечилъ этимъ переправу другихъ войскъ.

ПОПРАВКА. На стр. 2379, строка 23 сверху (№ 45) слово „непріятное“ слѣдуетъ замѣнить „неопредѣленное“.

Въ виду вкраившейся неточности при передачѣ резолюціи Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана, вся резолюція перепечатывается полностью: „Отзывъ о книгѣ Ювачева“ „Между міромъ и монастыремъ“ нахожу слишкомъ рѣзкимъ. Авторъ этой книги въ дѣйствительности не относится отрицательно ни къ монашеству, ни къ Церкви. Это мнѣ извѣстно и по личнымъ бесѣдамъ съ нимъ, и по другимъ его произведеніямъ. Но въ виду того, что книга производитъ дѣйствительно неопредѣленное впечатлѣніе, впрочемъ согласенъ, что она для библиотекъ непригодна“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1915 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

(56-й годъ изданія)

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1915 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ

движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе *полустолѣтїя*. При журналѣ, въ качествѣ безплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже **35 томовъ**), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполне доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы „приложенія“ „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника“.

Въ 1915 году подписчикамъ будутъ даны приложенія:

Четвертый и пятый томъ извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина

Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд. 2-е. Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія-бы бури не вздымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсилень пошатнуть ту непреоборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія. 1-е изданіе сего сочиненія почти все распродано несмотря на сравнительно высокую его цѣну (26 руб. за три тома) что служитъ лучшей для него рекомендаціей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 2-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ **восемь (8) рублей** съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой.

Примѣчан. а) Въ *отдѣльной* продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ **2 р. 50 к.** за томъ безъ перес. и **3 р.** съ перес.

б) Желаящіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ **изящномъ англійскомъ переплетѣ** благоволятъ прилагать по **50 к.** за выпускъ.

в) *Новые подписчики*, желающіе получить вышедшіе три тома „Библейской Исторіи“, прилага-

ють при выпискѣ *всѣхъ* по 1 р. 25 к. за томъ (въ перепл. 1 р. 75 к.), а при выпискѣ на *выборъ* по 1 р. 50 к. (въ перепл., по 2 р.).

Адресоваться: **Въ редакцію духовнаго журнала**

„СТРАННИКЪ“

Петроградъ, *Невскій пр.*, № 182.

За Редактора **С. Артемьевъ**,

Издательница **Р. А. Артемьева**, урожд. *Допухина*.

2—1

Открыта подписка на 1915 годъ

XXVIII г.
изданія.

„КОРМЧІЙ“

XXVIII г.
изданія.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ, РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЙ И
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (52 № ВЪ ГОДЪ).

Главная цѣль журнала—обслуживаніе духовныхъ запросовъ

Православно-русской семьи,

по этому и въ 1915 году, какъ и въ предшествующіе 27 лѣтъ, „Кормчій“ явится тѣмъ же старымъ, испытаннымъ другомъ, ведя своихъ читателей къ тихой и вѣрной пристани, путь къ котрой уже давно указанъ Св. Православною Церковью.

„Среди множества духовныхъ періодическихъ изданій— „Кормчій“ единственный журналъ, который даетъ каждой семьѣ православно-русскаго челоувѣка **благочестивое и понятное чтеніе**“.

(Церков. Вѣд. при Св. Свн. № 37, 1911 г.).

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ БЕЗПЛАТНО

130 Прилож. 52 №№ Обозрѣнія церк.-общ. событій Прилож. 130
52 №№ иллюстр. листы. „Во свѣтъ Евангелія“,
12 №№ иллюстр. листовъ „Возрожденіе“
12 №№ книжекъ „БИБЛИОТЕКА КОРМЧАГО“.

2 больш. книги КРОМѢ ТОГО: 2 больш. книги

1) „На служеніе слову Христовой истины“.

Сборникъ общепонятныхъ статей и поученій на воскресныя евангельскія чтенія церковнаго года.

2) „Вѣра и Жизнь“. Настольная книга для каждой пра-
(Иллюстрированное изданіе). восславной семьи и прекрасное под-
спорье для внѣбогослужебныхъ чтеній.

Подписная цѣна за журналъ со всѣми бесплатными приложе-
ніями: за годъ съ достав. и перес. 4 руб. и 2 руб. 50 коп. за
полгода.

Пробный № высылается за двѣ 10 коп. марки.

АДРЕСЪ: Москва, Большая Ордынка, домъ 27, редакція
журнала „Кормчій“.

Редакторъ-издатель священникъ С. С. Ляпидевскій.

3—2

НА 1915-Й ГОДЪ

IV-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ И МИССИОНЕРСКІЙ

ЖУРНАЛЪ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“

Журналъ „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступая въ четвертый годъ
своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ стро-
го православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церк-
ви, а также и вопросы государственной, общественной, семей-
ной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія
ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православ-
ной Церкви.

Поэму въ «ПРОГРАММУ» журнала входятъ:

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе. т. е. статьи, дневники,
письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды ре-
лигиозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоуче-
ніе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и
въ удѣлительное запросовъ нашего времени. 3) Церковная
проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное уп-
равленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный
приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная пра-
вославная миссія. 8) **Внутренняя миссія.** 9) **Русское сектант-
ство**, расколъ, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ.
10) Православная церковь за границей. 11) Инославие и ино-
вѣріе.

Отдѣль II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь чело-вѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ наз-просьбы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ **принимаютъ участіе:** просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

Печатающіяся въ „Гол. Церк.“ важнѣйшія статьи издаются Редакціей, по соглашенію съ авторами, *отдѣльными брошюрами*, каковыя и можно получать въ Редакціи за весьма умѣренную цѣну.

Съ цѣлью дать духовную пищу и простому народу, Редакція „Гол. Церкви“ издаетъ „**Лепту Обители Святителя Алексія**“, религіозно-просвѣтительныя и миссіонерскія брошюрки. Цѣна за **сотню** въ одинъ сгибъ **50** коп., въ два сгиба **1** руб.

Съ пересылкою на **25** коп. дороже.

къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ:

1) **Годовая цѣна** журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., **За 1/2 года 2** руб.; съ дост. и перес. **За границу ПЯТЬ** руб. Деньги адресовать: *Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.* Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ, какъ напри-м. въ *Петроградѣ, Гостинный дворъ № 45, книжный магазинъ И. Л. Тузова* и др., а также и въ *„Контортъ Объявленій и Подписки“, Н. Н. Печковской,—Москва. Петровская Линія“.* За перемѣну адреса подписчики вносятъ **25** коп.

2) **Плата за объявленія** на послѣднихъ страницахъ: **1** стран. 20 руб., **1/2** стр. 10 руб., **1/4** стр. 5 руб., **1/8** стр. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) За прошлые годы „*Голосъ Церкви*“ высылается по **3** руб. за годъ съ перес. и доставк. Отдѣльныя книжки журнала высылаются за **50** коп. съ перес.

4) **Литературный** матеріалъ для „Гол. Церкви“ надлежитъ направлять и за справками обращаться по адресу: *Петроградъ Калашиниковская набережная, д. 32, кв. 46. Телеф. 146—71* **Ивану Георгіевичу Айвазову.** Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря **Епископъ Серпуховскій Арсеній** и и. д. доцента Петроград. Духовн. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ **Иванъ Айвазовъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1915 годъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО В. М. СКВОРЦОВА.

Дастъ своимъ за 12 руб. 3 периодическихъ
подписчикамъ органа и 5 названий

ОТДѢЛЬНЫХЪ ИЗДАНИЙ, А ИМЕННО:

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

„КОЛОКОЛЬ“ | Х г. изд. | Подписная цѣна
| въ годъ | Годъ, Полг. 1 м.
| 300 № № | 6 р. 3 р. 50 к.

Еженедѣльный иллюстрированный, апологетическій про-
повѣдническій и духовно-беллетристическій журналъ

VII г. изд. „Голось Истины“ | Подписная цѣна:
52 № № | на годъ, полгода,
| 3 р. | 1 р. 50 к.

Годовые подписчики на газ. «Колоколь» и журн. «Голось
Истины» вносятъ за оба изданія только 8 руб. и полу-
чать бесплатно

Сочиненіе **Разоблаченіе тайнь масонства** | Шавла
Никола.

(Бесплатное приложеніе къ журналу «ГОЛОСЬ ИСТИНЫ».)

2 части съ предисловіемъ епископа Перари Жуана.

Перев. Валентины Коршъ.

Сверхъ того въ филъетонахъ газеты «КОЛОКОЛЬ» будутъ напечатаны два
высоко-художественныхъ произведенія, а именно:

„На зарѣ благодати“, романъ изъ первыхъ временъ христіанства,
Допова Пермскаго, автора „Живыхъ факел-
ловъ“ и философскихъ эзюдовъ «Зло» и «Счастіе».

„ХРИСТИАНКА“, повѣсть изъ современной жизни Фран-
ціи. Переводъ Мазуренко.

XX г. изданія. ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ | Подписная цѣна:
ЖУРНАЛЬ „Миссіонерское“ | годъ, полгода.

12 № № | съ 4 бесплатными | Дбозрѣніе“ 6 р. 3 р.
приложеніями
въ годъ

150 №№ ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ. Двухмѣсч. 6 вып.

Путеводитель въ живомъ словѣ пастыря-проповѣдника и учителя вѣры и нравственности.

Сборникъ подробныхъ проповѣдническихъ конспектовъ и схемъ на всѣ воскресныя и праздничныя церковныя службы, внебогослужебныя и миссіонерскія бесѣды въ кругу 1915 церковнаго года.

Чудеса и Знаменія нашего времени. Сборникъ религіозно-назидательныхъ разсказовъ изъ міра таинственнаго, расположенныхъ въ порядѣ катихизическаго ученія о вѣрѣ.

Пособіе для церковныхъ поученій и христоматія для чтенія въ семьѣ и школѣ.

Церковные вопросы на думской кафедрѣ.

и **ИСТОРИЯ И ОБЛИЧЕНІЕ НОВЫХЪ РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХЪ СЕКЪ.**

Вновь переработанное сочиненіе Н. Гумилевскаго.

(Будеть печататься особымъ счетомъ страницъ въ «Мисс. Обзор. 1915 г.)

ПОДПИСАВШИЕСЯ НА ВСѢ ИЗДАНІЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ

Вмѣсто 20 руб. Платятъ только 12 руб.

и въ 1915 г. получать **300 №№** ежедневн. газ. „Колоколь“ **52 №** еженед. журн. „Гол. Истины“ **12 №№** ежемѣсичн. журн. „Мисс. Обзор“, 6 вып. „Прав. Благов.“ и 4 книжки безплатн. приложеній.

Разсрочка допущается для подписавшихся на всѣ изданія: При подпискѣ 9 р. къ 15 іюля 3 р.

Г. г. возобновляющіе подписку, если не могутъ почему-либо выслать къ 1-му января подписныя деньги благоволятъ не позже 15-го декабря с. г. прислать открытку съ извѣщеніемъ:—„подписку прошу возобновить на такия-то изданія, деньги высланы будутъ тогда-то“ и приклеить свой адресный билетикъ 1914 года.

Подписку просимъ избѣгать направлять чрезъ книжныя магазины, такъ какъ редакция и адресатъ теряютъ 50%, а адресовать исключительно на редакцію: Петроградъ, Невскій, 153, Редакція „Колоколь“.

Издатель-Редакторъ **В. М. Скворцовъ.**

Редакторы: **И. И. Высоцкій** и **В. Ѳ. Смирновъ.**

Новые читатели, подписавшіеся, до декабря будутъ получать **бесплатно.** „Колоколь“ до конца года.

СОДЕРЖАНИЕ: I. Слово на 14 ноября.—II. Современное порабощение души.—III. Постепенность и жизненность пастырских начинаний о Богослужении.—IV. Школа безъ пѣнія—это маложенное учреждение, это—школа нѣмая.—V. Наше лампадное масло.—VI. Инопархіальныя извѣстія.—VII. Извѣстія и замѣтки.—VIII. Библиографическая замѣтка. IX. Военныя дѣйствія.—X. Объявленія.

Редакторъ, *Иеромонахъ Іоасафъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 30 Ноября 1914 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.